

Раздел IV. Научные переводы

UDC 316.32

DOI: 10.30936/2227_7951_2021_13_133_139

А.М. ОРЕХОВ, А.О. ЕФИМЕНКОВ

Ф. ГУАЛА И «ДРУГОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ» В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

***Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению трех институциональных концепций (концепции Ф. Гуалы, Дж. Серля и А. Грейфа), которые авторы объединяют термином «другой институционализм». Несмотря на то, что данные концепции различаются в методологических аспектах конструирования институциональной теории, все три автора видят своей главной задачей унификацию институтов. При этом основной особенностью «другого институционализма» является его междисциплинарный характер. Примером такого междисциплинарного подхода может служить институциональная теория Ф. Гуалы. В попытке решить проблему унификации институтов Ф. Гуала пытается объединить лучшие, на его взгляд, подходы, разработанные социологией и философией. Авторы статьи считают, что такой неординарный подход к формированию институциональной теории способен вывести ее на новый уровень.*

***Abstract:** The article is devoted to the consideration of three institutional concepts (the concepts of F. Guala, J. Searle and A. Greif), which the authors combine the term “other institutionalism”. Despite the fact that these concepts differ in the methodological aspects of the construction of institutional theory, all three authors see their main task as the unification of institutions. At the same time, the main*

Орехов Андрей Михайлович - доктор философских наук, доцент кафедры социальной философии РУДН, ученый секретарь Междисциплинарного общества социальной теории (МОСТ). (Москва). E-mail: orekhovandrey@yandex.ru.

Ефименков Александр Олегович – аспирант кафедры социальной философии Российского университета дружбы народов (Москва). E-mail: efimenkov.1995@mail.ru.

feature of the “other institutionalism” is its interdisciplinary nature. An example of such an interdisciplinary approach is the institutional theory of F. Guala. In an attempt to solve the problem of unification of institutions, F. Guala tries to combine the best, in his opinion, approaches developed by sociology and philosophy. The authors of the article believe that such an extraordinary approach to the formation of institutional theory can bring it to a new level.

Ключевые слова: институционализм, «другой институционализм», равновесие, социальная философия, социальная онтология, социальный институт, Франческо Гуала.

Keywords: institutionalism, “the other institutionalism”, equilibrium, social philosophy, social ontology, social institution, Francesco Guala.

«Другой институционализм» — это *условное обозначение*, которое используют авторы данной статьи для трех институциональных концепций (концепции Ф. Гуалы, Дж. Серля и А. Грейфа), широко обсуждаемых в современной философии социальных наук, в том числе на страницах ведущего англо-американского журнала в этой сфере — *Philosophy of Social Sciences*. В отличие от различных версий неоинституционализма («нового институционализма») — некоторые экономисты могут различать эти направления), «другой институционализм» *не связан* прямо с экономической теорией институтов (Р. Коуз, Д. Норт, Дж. Бьюкенен, М. Олсон, О. Уильямсон, Дж. Ходжсон, Т. Эггертсон; в России — А.Н. Олейник, Р.М. Нуреев и др.), а в своей основе является скорее междисциплинарным или полидисциплинарным (можно даже сказать, в некоторой степени, — «трансдисциплинарным»), т.е. использует достижения всех социальных наук — экономики, социологии, философии и др.

Причем каждый из трех указанных авторов в рамках этого подхода занимает здесь свою *индивидуальную, особенную* позицию: Ф. Гуала разрабатывает «равновесную модель» институтов; Дж. Сёрль — интенционально-языковую модель, а А. Грейф — историко-эмпирическую модель, основанную на особенностях локальных исторических институтов. В итоге, все три теоретика-институционалиста каждый по-своему концептуализуют проблему комбинирования институтов между собой и их *унификацию* (т.е. объединения институтов в нечто единое, гомогенное, однородное), они каждый по-своему выстраивают свой способ конструирования институциональной теории и методологии и по-своему формулируют их цели и задачи.

Например, что означает «унификация» в понимании Дж. Сёрля? Его проект институционального анализа — скорее философский в своих основаниях. Ключевым понятием здесь служит понятие «коллективной ин-

тенциональности»; Сёрль подчеркивает, что люди, как и многие виды животных, обладают коллективной интенциональностью, а, значит, и способностью к созданию обществ. Основная задача Сёрля — это встроить социальную реальность институтов в более общую, философскую, онтологическую реальность, где ключевую роль играет понятие «институционального факта». Унификация, которую ищет Сёрль, достигается, таким образом, посредством конструирования более объемной и широкой философской теории институтов. Следовательно, его стратегия обеспечивает универсальные философские принципы для онтологии институциональной реальности [3].

Цель институционального анализа А. Грейфа и его «теории унификации» заключается не в онтологической реконструкции, а гораздо в большей степени в том, чтобы создать аналитическую схему для объяснительных целей в историко-эмпирических исследованиях. Эпистемологическая задача Грейфа — объяснить, как существуют и как могут существовать частные, особенные исторические институты. Институт, по мнению Грейфа, следует определять, как систему социальных факторов, совокупное влияние которых порождает регулярность поведения; институты приводят в движение историю (в этом смысле позицию Грейфа можно рассматривать аналогичной, к примеру, позиции Д. Норта [2]), например: «Институт — это система социальных факторов, совокупное влияние которых порождает регулярность поведения... Институты — это движущая сила истории» [1, 55, 427].

Франческо Гуала — итальянский философ и экономист, профессор Миланского университета. Первая книга Франческо Гуалы «Методология экспериментальной экономики» (“The Methodology of Experimental Economics”) была опубликована издательством Cambridge University Press в 2005 г. [5] и была высоко оценена научным сообществом. При этом комментаторы отмечали как «эмпирический» характер данного научного труда, так и указывали на то, что точка зрения автора имеет явно *философский характер*. Ш. Опп в своей рецензии не только назвал работу Ф. Гуалы «наилучшим упражнением для интеллектуального возделывания почвы в дебатах по теме экспериментальной и поведенческой экономики» [8, 406], — но сверх этого, — еще к тому же обратил внимание на примененный в этой книге методологический принцип: «не только проиллюстрировать свои тезисы на примере экспериментальной экономики, но и представить в общих чертах положение дел в философии науки» [8, 402].

В 2011 г. Ф. Гуала совместно с Д. Стилом подготовил к публикации хрестоматию «Философия социальных наук: Руководство для чтения» (“Philosophy of Social Sciences: Reader”), опубликованную издательством Routledge, а также получившую одобрительные отзывы [4].

Наконец, в 2016 г. Ф. Гуала опубликовал свой главный научный труд – «Понимание институтов: Наука и философия совместного существования» (“Understanding Institutions: The Science and Philosophy of Living Together”). В этой книге Гуала предлагает свою собственную (отличную от теорий Дж. Сёрля и А. Грейфа) *унифицированную теорию* социальных институтов, которая, на его взгляд, объединяет лучшие идеи философов и социологов, разрабатывавших эту проблему. При этом, как уже говорилось выше, Ф. Гуала представляет институциональную теорию как сочетание трех фундаментальных принципов: «равновесие стратегических игр» + «регулятивные правила» + «конститутивные правила».

Главная задача Ф. Гуалы, используя эти принципы, объяснить, почему люди следуют правилам и создают институты, при этом, он уверен в том, что такая *унифицированная теория* предполагает *самое наилучшее* из всех возможных *объяснение* «смысла существования» институтов и их стабильности в обществе. Начиная обоснование своей теории, Ф. Гуала утверждает, что ответ на вопрос: «что такое институт?», – не может быть дан только философией без взаимодействия с наукой. Вот что он пишет во вступлении к своей работе: «С точки зрения внешнего наблюдателя, институт есть форма регулярности, которая соответствует равновесию координационного взаимодействия. Для каждой “равновесной стратегии” может быть придумано правило, которое диктует каждому игроку, как действовать в определенных обстоятельствах. Комбинируя “правила” и “равновесие”, мы получаем унифицированную теорию, которую я обозначаю как «подход (к институтам), основанный на равновесии. Правила, взятые сами по себе, еще не влияют на поведение игроков, но вместе с системой стимулов и убеждений, они могут влиять даже на поведение больших групп людей. Говоря вкратце, институты – это правила, которые заставляют людей действовать определенным образом» [6, XXV].

Институциональная теория Ф. Гуалы является довольно амбициозным проектом, в котором он предпринимает попытку объединить два подхода к изучению социальных институтов.

Первый из них предполагает рассматривать институты в качестве неких установленных правил. Рассматривая аргументы приверженцев первого подхода, Ф. Гуала соглашается, что рассмотрение институтов в качестве правил – это интуитивно понятный и верный шаг, ведь создание и функционирование институтов нацелено на регулирование поведения людей в социуме. Однако Ф. Гуала справедливо отмечает, что недостаточно сформулировать правило, чтобы люди начали слепо его выполнять, ведь существует множество правил, которые неэффективны и являются лишь формальностями. Следовательно, утверждение, что институт – это

правило, не дает нам полного понимания, чем руководствуется человек, когда решает, какие правила считать эффективными, а какие нет. Поэтому Ф. Гуала утверждает, что любой подход, основанный исключительно на правилах, неизбежно будет неполным.

Ф. Гуала полагает, что дополнить его способен второй подход, который основывается на теории игр и предлагает воспринимать институты как *равновесие стратегических игр*. Здесь Ф. Гуала связывает между собой понятие «стимула (побуждения) к исполнению правила» и понятие «равновесия» («Равновесной ситуации»). По его мнению, *система находится в равновесии, если силы, определяющие ее текущее состояние, способствуют ее бесконечному сохранению*, а, следовательно, и *социальная система находится в равновесии, когда стимулирует субъектов как элементов этой системы поддерживать ее в текущем состоянии*. Тогда же очевидным образом возникает проблема *взаимной координации действий данных субъектов*.

Проблема «координационного взаимодействия» является весьма насущной для любого типа общества, и, по мнению Ф. Гуалы, она также представляет собой важнейший вектор в исследовании институтов. В своей книге он предлагает рассмотреть следующий случай: «Правила дорожного движения — это попытки решить проблемы такого рода: мы могли бы установить ограничение скорости в шестьдесят, шестьдесят пять, семьдесят километров или любую другую цифру, которая предлагает разумный компромисс между скоростью и безопасностью. Какое именно ограничение здесь мы выберем, — вопрос не принципа, а добровольного соглашения. Точно так же мы все могли бы использовать для движения либо левую, либо правую сторону дороги. Любое решение эффективно и разумно, при условии, что мы *все делаем одно и то же*» [6, 11].

Рассмотренный пример показывает, что эффективный институт — это равновесное состояние, в котором все соответствующие индивиды *побуждены никоим образом не отклоняться от определенной стратегии поведения*. Данное положение отражает суть *равновесия Нэша* — одного из наиболее важных принципов теории игр: «*Равновесная ситуация конструируется таким образом, что ни один из игроков не имеет стимула изменить свою стратегию поведения в одностороннем порядке*» [6, 11].

Ф. Гуала замечает, что с точки зрения теории игр каждое действие можно описать с помощью «*регулятивного правила*», которое имеет следующий вид: *делай X* или *если X, то делай Y*, и тогда равновесием будет такая ситуация, при которой *стратегия каждого игрока становится наилучшим ответом на действия других игроков*. То есть игроки будут способны улучшать свое положение на «равновесном рынке», *только в том случае, если ответом им будут «улучшения» (позиций или стратегий) других игроков*.

В итоге, Ф. Гуала приходит к следующему выводу: «С точки зрения внешнего наблюдателя, институт принимает форму закономерности, которая соответствует *равновесию координационной игры*. Но каждая стратегия равновесия также принимает форму правила, которое диктует каждому игроку, что делать в данных обстоятельствах» [6, 25]

При этом стоит отметить, что рассмотрение институтов только как «*регулятивных правил*» является одним из самых дискуссионных моментов институциональной теории Ф. Гуалы. Так, например, Дж. Сёрль в своей работе «Конструирование социальной реальности» рассматривает институты как результат действия «конститутивных правил», которые можно представить в виде утверждения «*X считается Y в C*», где под *Y* понимается некий институциональный факт или свойство такого факта, под *X* — «до-институциональное состояние», а под *C* — совокупность условий и обстоятельств, повлиявших на создание института.

В рамках своего подхода к изучению вопроса институтов Дж. Сёрль кардинально разграничивает «*регулятивные*» и «*конститутивные*» правила, противопоставляя их друг другу, что в свою очередь создает ряд препятствий на пути создания унифицированной теории социальных институтов. Ф. Гуала в этом пункте резко возражает ему и в защиту своего подхода утверждает, что роль «*конститутивных правил*» в обществе Дж. Сёрлем сильно преувеличена. По мнению Ф. Гуалы, данный вид правил — только вспомогательный принцип, который помогает нам конструировать концепты в социальных науках. Данные концепты в последующем их использовании можно обозначать как «ярлыки» социальных институтов, но не как сами институты. Ф. Гуала считает, что «*регулятивные правила*» могут быть легко преобразованы в «*конститутивные правила*» при помощи введения *теоретических терминов*, что, по сути, подталкивает его к выводу о том, что «*конститутивные правила*» не способны привнести в институциональную теорию что-то такое, чего нельзя было бы выразить с помощью «*регулятивных правил*».

В итоге, следует отметить, что «другой институционализм» (включая рассмотренную нами концепцию Ф. Гуалы) следует рассматривать не только как «оппозицию» «новому институционализму» (неоинституционализму), но как даже своеобразный «вызов» ему. «Другие институционалисты» с уверенностью демонстрируют, что институциональная теория и методология на современном этапе могут развиваться за счет *неординарных полидисциплинарных и трансдисциплинарных подходов*, напрямую не связанных с экономической наукой и методологией «экономического империализма», — и, как полагают авторы статьи, — со временем такой стратегический ракурс может вывести институциональный подход в социальных науках на принципиально новый качественный уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грейф А. Институты и путь к современной экономике: уроки средневековой торговли. — М.: Издательство ВШЭ. 2013. — 460 с.
2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Начала. 1997. — 190 с.
3. Сёрль Дж. Что такое институт? // Вопросы экономики. — 2007. — № 8. — С. 5-27.
4. Cozic M. Daniel Steel and Francesco Guala (eds), *The Philosophy of Social Science Reader*, *Ŋconomia* [Online], 1-4 // 2011, Online since 01 December 2011, connection on 14 December 2020. URL: <http://journals.openedition.org/oconomia/1430> (дата обращения: 15.05.2021).
5. Guala F. *The Methodology of Experimental Economics*. Cambridge. Cambridge University Press. 2005. 286 p.
6. Guala F. *Understanding Institutions: The Science and Philosophy of Living Together*. Princeton. Princeton University Press. 2016. — 222 p.
7. Searle J. *The Construction of Social Reality*. London. Penguin Press. 1995. 140 p.
8. Shepley O. *Review: The Methodology of Experimental Economics*, by Francesco Guala. Cambridge University Press, 2005 // *Economics and Philosophy*. vol. 23. No. 6. 2007. P. 401-407.

Поступила в редакцию 13.05.2021 г.